

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ПО ВНЕШНЕМУ ОБЛИКУ В СИТУАЦИИ СВО

© Ананьева К.И.

Кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт психологии
Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), Москва, Россия
ananyevaki@ipran.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>

© Посохова О.А.

Магистр, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО МИП), Белгородская область, Россия
oxana-posokhova@ya.ru

Исследование выполнено в рамках Государственного задания ИП РАН № 0138–2025–0012
«Познавательные процессы в экологически валидных контекстах»

Представлены результаты исследования вопроса о том, как изменяются представления о личности незнакомого человека, демонстрируемого в военной форме с учетом состояния наблюдателя (выраженность симптомов ПТС), а также включенностью последнего в СВО. Результаты анализа данных позволили выявить некоторые тенденции межличностного восприятия. Был сделан вывод о том, что в целом военная форма как атрибут внешности является значимым компонентом для оценки некоторых личностных качеств незнакомого человека. Однако вклад в специфику межличностного восприятия носит парциальный характер, что также связано с особенностями выборки и типом лица воспринимаемого человека.

Ключевые слова: восприятие внешности, восприятие лица, оценка личностных особенностей, восприятие военных, посттравматический стресс, СВО

Введение

Несмотря на широкий интерес отечественных и зарубежных исследователей к вопросу об особенностях восприятия личностных характеристик людей на основе их внешнего облика, данная тема не теряет своей актуальности, поскольку регулярно появляются новые контексты и ситуации межличностного взаимодействия, выступающие модераторами межличностного восприятия. В ходе реального или викарного взаимодействия у людей формируется образ партнера по общению, опосредованный возрастными, половыми, расовыми, этнокультурными, экспрессивными и поведенческими составляющими, в число которых входят особенности внешности (Барabanщиков и др. 2021; Барabanщиков, Суворова, 2024; Жердев, Барabanщиков, 2021; Лабунская, 2021; Никитина, 2022).

Костюм (одежда) как часть оформления внешнего облика является одним из основных компонентов при восприятии другого, помимо прически, украшений и других особенностей внешности. В.А. Лабунская, например рассматривает костюм, как «среднеустойчивый компонент» внешнего облика, выполняющий сигнальную, регулятивную и идентификационную функции (Лабунская, 2021). Другими словами, ко-

стюм передает информацию как минимум о социальном и профессиональном статусе человека.

Исследования зарубежных авторов также показывают, что одежда вносит вклад в формирование образа человека. Одежда может указывать на социальную идентичность, и сторонние наблюдатели с легкостью классифицируют людей в зависимости от того, какую одежду они выбирают (Hester, Nehman, 2023). В исследовании Н. Хаулетт и соавторов (Howlett, Pine, Orakçioğlu, Fletcher, 2013) подчеркивается важность одежды для формирования первого впечатления и, в частности, было показано, что даже незначительные изменения в мужском костюме (индивидуальный стиль) приводят к изменениям представлений об уверенности человека в себе, а если костюм является «сшитым на заказ» — его обладатель ассоциируется с более высоким социальным статусом. Как показывает исследование Д. Кюстер, одежда в сочетании с особенностями осанки связана с появлением профессиональных стереотипов, влияющих на оценку уровня эмпатии и доминирования личности (Küster, Krumhuber, Hess, 2019). В этой связи интересно рассмотреть вопрос о том, как воспринимаются люди в военной форме, которая явно манифестирует профессиональную принадлежность.

Также вопрос об особенностях восприятия людей в военной форме приобретает свою актуальность в контексте военных конфликтов, которые сегодня все чаще происходят в разных странах. Являясь компонентом внешности, военная форма оказывается одним из факторов социальной перцепции, однако важно рассматривать перцептивный процесс и в связи с другими составляющими. Как указывает, например, В.А. Барабанщиков, формирование представлений о другом человеке (ОН-образ) — это динамическая система, включающая перцептивные, когнитивные и социальные механизмы (Барабанщиков, 2016). Формирования «ОН-образа» связано как с особенностями воспринимаемого человека (внешности, выражения лица), так и с субъективными характеристиками воспринимающего (индивидуально-психологическими особенностями, состоянием), а также контекстом взаимодействия.

Вклад в особенности восприятия другого человека для респондентов в состоянии ПТС (посттравматического стресса) был продемонстрирован, например, в работе И. Шнейдер с соавторами, где было показано, что респонденты с диагностированным ПТСР при восприятии лиц незнакомых людей чаще демонстрировали предубеждения и трудности в распознавании экспрессий в сложных социальных контекстах (Schneider et al., 2020). В работе Е.А. Фертук была показана повышенная чувствительность к негативным эмоциям для участников исследования с ПТСР (Fertuck et al., 2016). А в работе Л.А. Раттер с коллегами обнаружена отрицательная взаимосвязь степени тяжести симптомов ПТСР с восприятием экспрессии радости, страха и гнева (Rutter et al., 2022). Также исследования показывают, что у людей с ПТСР может повышаться чувствительность к определенным эмоциональным

сигналам, которые, вероятно, активизируются как защитный механизм при социальном взаимодействии (Williams et al., 2018). В связи с вышесказанным, целью нашего исследования стало изучение вопроса о том, как изменяются представления с личности незнакомого человека в военной форме с учетом состояния наблюдателя (выраженность симптомов ПТС), а также включенностью последнего в СВО.

Участники исследования

В исследовании приняло участие 123 человека: 65% женщин и 35% мужчин, в возрасте от 17 до 69 лет ($M=41,43$; $SD=12,06$). Было сформировано четыре подвыборки: военные — участники СВО (30 человек); волонтеры, сотрудничающие с военными (30 человек); жители приграничного региона — Белгородская область (30 человек); жители регионов России, где на момент проведения исследования не фиксировались атаки БПЛА (33 человека).

Методики и процедура исследования

Для проведения исследования использовались:

- «Международный опросник травмы» — адаптация М.А. Падун с соавторами (далее МТО) (Падун и др., 2022);
- методика «Личностный дифференциал» (далее ЛД) (Бажин, Эткинд, 1983);
- специально подготовленный набор стимульных фотоизображений лиц.

В качестве изображений-стимулов использовались усредненные цветные фотопортреты лиц мужчин европеоидного и монголоидного типа, а также полученное с помощью техники морфинга переходное лицо между ними, к которым в последствии было добавлено изображение военной формы (рис. 1).

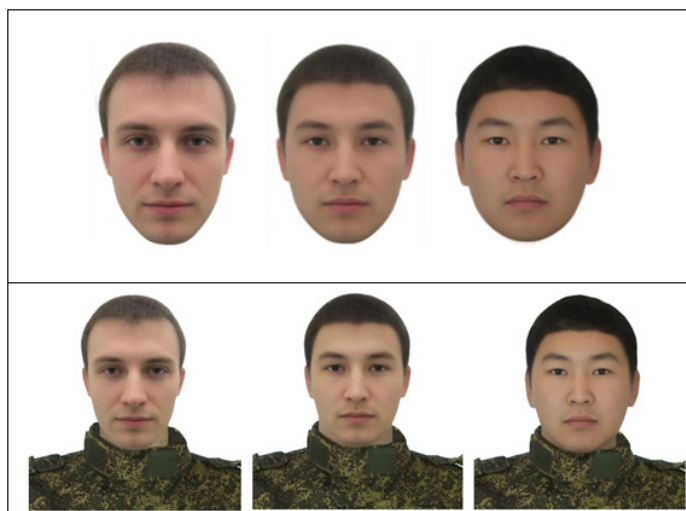

Рис. 1. Стимульный материал исследования

В ходе исследования участникам предлагалось заполнить бланки методик-опросников, а затем последовательно оценить по шкалам методики ЛД шесть изображений.

Результаты исследования и их анализ

Поскольку полученный массив эмпирических данных отличался на статистически значимом уровне от нормального распределения (Критерий

Колмагорова-Смирнова, $p < 0,01$) и ввиду относительно небольшого числа участников в каждой подвыборке, анализ результатов осуществлялся с использованием непараметрических методов статистики. Различия фиксировались на уровне $p < 0,05$.

На первом этапе были проанализированы различия в оценках только лиц трех типов и изображений тех же людей в военной форме (Критерий Т-Вилкоксона) по каждой подвыборке отдельно (таблицы 1, 2, 3).

Таблица 1. Анализ различий в оценках личности человека европеоидного типа при демонстрации изображений его лица и лица в контексте военной формы для каждой подвыборки исследования

Подвыборка	Участники СВО		Волонтеры		Жители приграничного региона		Жители регионов, отдаленных от СВО	
	Z	p	Z	p	Z	p	Z	p
Обаятельный — Непривлекательный	-1,66	0,10	-0,99	0,32	-1,37	0,17	-1,11	0,27
Слабый — Сильный	-0,58	0,56	-1,41	0,16	-3,72	0,00	-3,55	0,00
Разговорчивый — Молчаливый	-1,27	0,20	-0,72	0,47	-1,26	0,21	-1,04	0,30
Безответственный — Добросовестный	-1,41	0,16	-1,12	0,26	-1,21	0,23	-3,39	0,00
Упрямый — Уступчивый	-0,77	0,44	-1,85	0,06	-0,56	0,58	-1,37	0,17
Замкнутый — Открытый	-1,67	0,10	-0,08	0,94	-1,74	0,08	-0,61	0,54
Добрый — Эгоистичный	-0,23	0,82	-1,97	0,05	-3,35	0,00	-0,64	0,52
Зависимый — Независимый	-1,54	0,12	-1,89	0,06	-3,04	0,00	-2,45	0,01
Деятельный — Пассивный	-1,77	0,08	-2,33	0,02	-2,43	0,02	-1,35	0,18
Черствый — Отзывчивый	-0,61	0,54	-0,51	0,61	-1,74	0,08	-0,08	0,93
Решительный — Нерешительный	-0,61	0,54	-1,54	0,12	-1,53	0,13	-2,03	0,04
Вялый — Энергичный	-0,88	0,38	-0,74	0,46	-0,29	0,77	-2,31	0,02
Справедливый — Несправедливый	-0,88	0,38	-1,25	0,21	-1,64	0,10	-0,25	0,81
Расслабленный — Напряженный	-0,29	0,78	-0,65	0,52	-0,60	0,55	-3,60	0,00
Суебливый — Спокойный	-0,26	0,79	-0,60	0,55	-0,29	0,77	-0,57	0,57
Враждебный — Дружелюбный	-1,13	0,26	-1,40	0,16	-0,96	0,34	-0,81	0,42
Уверенный — Неуверенный	-1,28	0,20	-1,90	0,06	-0,93	0,35	-0,71	0,48
Нелюдимый — Общительный	-0,58	0,56	-1,39	0,16	,000	1,00	-0,98	0,33
Честный — Неискренний	-0,82	0,41	-2,63	0,01	-2,32	0,02	-0,44	0,66
Несамостоятельный — Самостоятельный	-0,85	0,40	-1,73	0,08	-1,60	0,11	-0,15	0,88
Раздражительный — Невозмутимый	-0,20	0,84	-2,13	0,03	-2,00	0,05	-0,79	0,43

Примечание: здесь и далее полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия, фиксируемые на уровне $p < 0,05$

Анализ результатов показал, что для респондентов, входящих в группу участников СВО статистически значимые различия в оценках европеоидного лица в форме и без по шкалам методики ЛД отсутствуют. Однако для других выделенных групп наблюдаются статистически значимые раз-

личия в оценках стимульных изображений по шкалам методики ЛД.

Так, для группы волонтеров статистически значимые различия оценок европеоидного лица в форме и без формы были обнаружены по шкалам: «добрый — эгоистичный», «деятельный —

пассивный» «честный — неискренний» и «раздражительный — невозмутимый», где лицо в форме оценивается как принадлежащее более доброму, деятельному, честному и невозмутимому человеку по сравнению с оценкой только лица этого же человека. Для жителей приграничного региона (Белгородская область) зафиксированы статистически значимые различия в оценках европеоидного лица по шкалам: «слабый — сильный», «добрый — эгоистичный», «зависимый — независимый», «деятельный — пассивный», «честный — неискренний», «раздражительный — невозмутимый», где лицо человека в форме воспринимается более добрым, деятельным, честным и невозмутимым, а также более сильным и независимым. В группе жителей регионов отдаленных от проведения СВО, статистически значимые различия были обнаружены по шкалам: «слабый — сильный», «безответственный — добросовестный»,

«зависимый — независимый», «решительный — нерешительный», «вялый — энергичный», «расслабленный — напряженный», где европеоидное лицо в форме было оценено как более сильное, добросовестное, независимое, решительное, энергичное и напряженное.

Таким образом, для большинства исследуемых групп появление формы на фотоизображении лица европеоидного типа привело к изменениям оценок личности незнакомого человека. Интересно отметить, что если для групп волонтеров и жителей приграничного региона изменения в оценках касались в основном факторов «оценка» и «активность» методики ЛД, то для жителей регионов отдаленных от проведения СВО обнаруженные различия в основном касаются шкал методики ЛД, относящихся к фактору «сила», что может указывать на сосредоточенность данной подвыборки на оценках волевых качеств людей в военной форме.

Таблица 2. Анализ различий в оценках личности человека с лицом «смешанного типа» при демонстрации изображений его лица и лица в контексте военной формы для каждой подвыборки исследования

Подвыборка	Участники СВО		Волонтеры		Жители приграничного региона		Жители регионов, отдаленных от СВО	
	Z	p	Z	p	Z	p	Z	p
Обаятельный — Непривлекательный	-2,18	0,03	-1,57	0,12	-1,07	0,28	-2,79	0,01
Слабый — Сильный	-2,44	0,01	-1,19	0,23	-0,16	0,87	-1,47	0,14
Разговорчивый — Молчаливый	-0,17	0,86	-2,09	0,04	-0,49	0,62	-0,89	0,37
Безответственный — Добросовестный	0,00	1,00	-1,46	0,14	-1,05	0,30	-2,35	0,02
Упрямый — Уступчивый	-0,81	0,42	-2,22	0,03	-1,60	0,11	-2,18	0,03
Замкнутый — Открытый	-1,05	0,29	-2,57	0,01	-0,40	0,69	-1,35	0,18
Добрый — Эгоистичный	-2,58	0,01	-2,15	0,03	-1,56	0,12	-1,98	0,05
Зависимый — Независимый	-2,25	0,02	-1,32	0,19	-0,86	0,39	-1,68	0,09
Деятельный — Пассивный	-2,17	0,03	-2,44	0,01	-0,64	0,52	-1,82	0,07
Черствый — Отзывчивый	-2,34	0,02	-0,93	0,35	-2,75	0,01	-2,61	0,01
Решительный — Нерешительный	-1,12	0,26	-2,04	0,04	-0,49	0,62	-1,35	0,18
Вялый — Энергичный	-0,32	0,75	-1,64	0,10	-0,20	0,84	-0,78	0,43
Справедливый — Несправедливый	-0,16	0,87	-2,04	0,04	-2,01	0,04	0,00	1,00
Расслабленный — Напряженный	-0,07	0,94	-1,40	0,16	-1,02	0,31	-1,16	0,25
Суебливый — Спокойный	-0,22	0,83	-1,76	0,08	-0,93	0,35	-0,66	0,51
Враждебный — Дружелюбный	-1,46	0,14	-1,58	0,11	-0,68	0,50	-2,26	0,02
Уверенный — Неуверенный	-1,22	0,22	-2,81	0,00	-0,29	0,78	-2,44	0,01
Нелюдимый — Общительный	-1,44	0,15	-2,73	0,01	-1,18	0,24	-1,34	0,18
Честный — Неискренний	-1,02	0,31	-1,89	0,06	-1,59	0,11	-2,83	0,00
Несамостоятельный — Самостоятельный	-0,74	0,46	-1,68	0,09	-0,58	0,56	-1,45	0,15
Раздражительный — Невозмутимый	-1,55	0,12	-2,44	0,01	-1,68	0,09	-0,67	0,50

Как видно из таблицы 2 для «смешанного типа» лица (изображение, сгенерированное с помощью техники морфинга — переходное лицо от европеоида к монголоиду) статистически значимые различия были обнаружены для всех групп респондентов.

Для группы участников СВО различия были обнаружены для шкал: «обаятельный — непривлекательный», «слабый — сильный», «добрый — эгоистичный», «зависимый — независимый», «деятельный — пассивный», «черствый — отзывчивый», где лицо человека в форме оценивалось как более обаятельное, доброе, деятельное, более сильное, независимое и отзывчивое.

В группе волонтеров оценки различаются по шкалам: «разговорчивый — молчаливый», «упрямый — уступчивый», «замкнутый — открытый», «добрый — эгоистичный», «деятельный — пассивный», «решительный — нерешительный», «справедливый — несправедливый», «уверенный — неуверенный», «нелюдимый — общительный», «раздражительный — невозмутимый», где человек в военной форме оценивается более разговорчивым, упрямым, добрым, деятельным, решительным, справедливым и уверенным, а также открытым, общительным и невозмутимым.

В группе жителей приграничного региона различия были обнаружены только для шкал: «черствый — отзывчивый» и «справедливый — несправедливый», где человек в форме был оценен более отзывчивым и справедливым. В группе жи-

телей регионов отдаленных от проведения СВО различия были обнаружены по шкалам: «обаятельный — непривлекательный», «безответственный — добросовестный», «упрямый — уступчивый», «добрый — эгоистичный», «черствый — отзывчивый», «враждебный — дружелюбный», «уверенный — неуверенный», «честный — неискренний», где человек в форме оценивался более обаятельным, добрым, уверенным, честным, добросовестным, отзывчивым, дружелюбным, уступчивым и менее упрямым.

Таким образом, можно заключить, что при оценке лица «смешанного типа» в целом обнаруживается большее число статистически значимых различий по всем группам респондентов, что вероятно указывает на детерминацию оценок личности не только наличием формы, но и самим типом лица.

Интересно отметить, что в данном случае большинство шкал, где были обнаружены различия, относится к фактору «оценка» методики ЛД, хотя для группы волонтеров различия в большинстве коснулись шкал, составляющих фактор «активность». Это позволяет предположить, что, оценивая лица «смешанного типа», большинство участников исследования концентрировали свое внимание на отношении (положительном/отрицательном) к человеку в форме, а волонтеры сосредоточили внимание на оценке предполагаемого уровня включенности во взаимодействие оцениваемого лица.

Таблица 3. Анализ различий в оценках личности человека с лицом монголоидного типа при демонстрации изображений его лица и лица в контексте военной формы для каждой подвыборки исследования

Подвыборка	Участники СВО		Волонтеры		Жители приграничного региона		Жители регионов, отдаленных от СВО	
	Z	p	Z	p	Z	p	Z	p
Обаятельный — Непривлекательный	-2,23	0,03	-1,47	0,14	-0,48	0,63	-2,10	0,04
Слабый — Сильный	-1,84	0,07	-0,92	0,36	-0,24	0,81	-3,85	0,00
Разговорчивый — Молчаливый	-1,63	0,10	-1,16	0,25	-0,95	0,34	-0,92	0,36
Безответственный — Добросовестный	-0,69	0,49	-1,29	0,20	-0,28	0,78	-2,33	0,02
Упрямый — Уступчивый	-2,01	0,04	-1,04	0,30	-0,03	0,97	-0,44	0,66
Замкнутый — Открытый	-1,07	0,28	-1,90	0,06	-1,26	0,21	-0,80	0,42
Добрый — Эгоистичный	-2,27	0,02	-2,30	0,02	-0,05	0,96	-2,24	0,03
Зависимый — Независимый	-1,18	0,24	-1,66	0,10	-0,89	0,37	-1,98	0,05
Деятельный — Пассивный	-1,07	0,29	-1,56	0,12	-0,74	0,46	-2,85	0,00
Черствый — Отзывчивый	-0,21	0,83	-1,93	0,05	-1,03	0,30	-1,13	0,26
Решительный — Нерешительный	-2,08	0,04	-0,31	0,75	-0,33	0,74	-2,14	0,03

Подвыборка Шкала методик ЛД	Участники СВО		Волонтеры		Жители приграничного региона		Жители регионов, отдаленных от СВО	
	Z	p	Z	p	Z	p	Z	p
Вялый — Энергичный	-1,70	0,09	-2,36	0,02	-1,30	0,19	-3,62	0,00
Справедливый — Несправедливый	-2,44	0,01	-2,20	0,03	-0,59	0,55	-2,22	0,03
Расслабленный — Напряженный	-0,58	0,56	-2,00	0,05	-0,27	0,79	-0,48	0,63
Суетливый — Спокойный	-0,19	0,85	-0,18	0,86	-1,62	0,11	-2,47	0,01
Враждебный — Дружелюбный	-0,26	0,79	-2,23	0,03	-0,85	0,40	-2,08	0,04
Уверенный — Неуверенный	-2,23	0,03	-1,31	0,19	-1,62	0,11	-2,26	0,02
Нелюдимый — Общительный	-1,20	0,23	-0,54	0,59	0,00	1,00	-0,33	0,74
Честный — Неискренний	-2,48	0,01	-0,88	0,38	-2,19	0,03	-1,68	0,09
Несамостоятельный — Самостоятельный	-1,94	0,05	-0,04	0,97	-1,04	0,30	-2,99	0,00
Раздражительный — Невозмутимый	-0,42	0,68	-1,67	0,09	-0,16	0,88	-1,05	0,29

Из таблицы 3 видно, что при оценке изображения лица монголоидного типа также были обнаружены статистически значимые различия для всех групп участников исследования.

В группе участников СВО различия были обнаружены для шкал «обаятельный — непривлекательный», «упрямый — уступчивый», «добрый — эгоистичный», «решительный — нерешительный», «справедливый — несправедливый», «уверенный — неуверенный», «честный — неискренний», где человек в форме оценивается более обаятельным, добрым, решительным, справедливым, уверенным, честным и более упрямым.

В группе волонтеров различия были обнаружены для шкал: «добрый — эгоистичный», «вялый — энергичный», «справедливый — несправедливый», «расслабленный — напряженный», «враждебный — дружелюбный», где монголоидное лицо человека в форме было оценено как более доброе, справедливое, более дружелюбное, энергичное и напряженное.

В группе жителей приграничного региона различия коснулись только шкалы «честный — неискренний», где респонденты оценивают лицо человека в форме более честным. Группа жителей, проживающих в регионах отдаленных от проведения СВО, по-разному оценила стимульный материал по наибольшему числу шкал: «обаятельный — непривлекательный», «слабый — сильный», «безответственный — добросовестный», «добрый — эгоистичный», «зависимый — независимый», «деятельный — пассивный», «решительный — нерешительный», «вялый — энергичный», «справедливый — несправедливый», «суетливый — спокойный», «враждебный — дру-

желюбный», «уверенный — неуверенный» и «несамостоятельный — самостоятельный», где лицо монголоидного типа в форме оценивалось более сильным, добросовестным, независимым, энергичным, спокойным, дружелюбным, самостоятельным, более обаятельным, добрым, деятельным, решительным, справедливым и уверенным, чем монголоидное лицо без формы.

Таким образом, можно отметить, что для жителей приграничья различия в оценке монголоидного лица в форме и без формы практически пропадают, в отличие от группы участников СВО и жителей отдаленных от проведения СВО регионов, где напротив число статистически значимых различий в оценках является наибольшим по сравнению с условиями предъявлений лиц других типов. Это косвенно может свидетельствовать о проявлении «эффекта другой расы», поскольку как отмечали участники исследования из данной группы, до начала СВО они не имели опыта непосредственного общения с представителями монголоидной расы (в частности, с представителями бурятского и тувинского этносов). Интересно также отметить, что для всех подвыборок исследования различия в оценках монголоидного лица коснулись в основном фактора «оценка» методики ЛД, указывающего на концентрацию оценочного отношения к воспринимаемому лицу, что также косвенно может говорить о проявлении эффекта другой расы.

Для анализа вклада симптомов посттравматического стресса (шкала PTSD методики МОТ М.А. Падун с соавторами) при восприятии человека по изображению его лица в военной форме и без нее, для каждого испытуемого отдельно был

выполнен расчет количественных расхождений в оценках по каждой из шкал методики ЛД. Затем индивидуальные баллы, полученные по шкале PTSD методики MOT, были переведены в стандартизированные Z-значения для выявления контрастных подгрупп в подвыборках исследования. С использованием U-критерия Манна-Уитни был произведен поиск значимых различий в величине расхождения оценок каждого изображения в форме и без нее для каждой подвыборки исследования.

Для участников СВО с выраженными симптомами ПТС (повторное переживание, избегание, чувство угрозы — компоненты шкалы PTSD методики MOT) были обнаружены различия в оценках изображений только монголоидного типа лица по двум шкалам методики ЛД, а именно «черствый — отзывчивый» ($U=0,5$; $p=0,029$) и «враждебный — дружелюбный» ($U=0,5$; $p=0,029$). Участники СВО с высокими значениями шкалы PTSD демонстрируют большую разницу в оценках монголоидного человека представленного на изображении, по сравнению с участниками СВО набравшими по шкале низкие значения. То есть человека монголоидного типа в военной форме оценивают более отзывчивым и дружелюбным, чем изображение только его лица.

В подвыборке волонтеров с выраженными симптомами ПТС различия в оценках изображений были обнаружены по двум шкалам методики ЛД для лица европеоидного типа: «справедливый — несправедливый» ($U=1,5$; $p=0,019$) и «честный — неискренний» ($U=2,0$; $p=0,038$) и одной шкалы ЛД для оценок лица «смешанного типа»: «вялый — энергичный» ($U=1,5$; $p=0,019$). Волонтеры, получившие высокие баллы по шкале PTSD, демонстрируют также большую разницу в оценках людей, представленных на изображении, по сравнению с волонтерами, набравшими по шкале низкие значения. А именно, человека европеоидного типа в военной форме они оценивают как более справедливого и честного, а человека со «смешанным типом внешности» в военной форме воспринимают более энергичным.

Для подвыборки жителей приграничного региона (Белгородская область) с выраженными симптомами ПТС различия в оценках изображений были обнаружены по шкале «расслабленный — напряженный» методики ЛД при оценке лица как европеоидного типа, так и монголоидного типа ($U=8,0$; $p=0,038$ и $U=7,0$; $p=0,026$ — соответственно), а также по шкале «суетливый — спокойный» ($U=7,0$; $p=0,026$) для лица монголоидного типа. Волонтеры приграничья, получившие высо-

кие баллы по шкале PTSD, демонстрируют большую разницу в оценках европеоидного лица по шкале «расслабленный — напряженный» и монголоидного лица по шкале «суетливый — спокойный», воспринимая европеоида в форме более напряженным, а монголоида в форме более спокойным, чем респонденты с низкими значениями по шкале PTSD. При этом респонденты из группы жителей приграничья с непроявленными симптомами ПТС демонстрируют больше различий в оценках монголоидного лица по шкале «расслабленный — напряженный», воспринимая его лицо в контексте формы более напряженным, по сравнению с респондентами в выраженных симптомах ПТС.

Для респондентов с выраженными симптомами ПТС из регионов, находящихся вдали от проведения СВО, различия в оценках изображений были обнаружены только при оценке европеоидного лица по шкале «честный — неискренний» ($U=6,0$; $p=0,005$). Представители данной подвыборки с высокими значениями шкалы PTSD воспринимают лицо европеоидного человека в форме менее искренним, а респонденты данной группы с низкими значениями по шкале PTSD напротив, оценивают европеоидного человека в форме более честным, чем просто оценивая человека по его лицу.

Заключение

Анализ полученных результатов о том, как люди, по-разному включенные в СВО, воспринимают (оценивают) личностные особенности представителей разных рас только по изображению лица и этого же лица в военной форме, позволяет выявить некоторые тенденции межличностного восприятия.

Проведенное исследование показало, что в целом военная форма как атрибут внешности является значимым компонентом для оценки некоторых личностных качеств незнакомого человека. Однако вклад этого фактора в специфику межличностного восприятия носит парциальный характер, что также связано с особенностями выборки и расовым типом лица воспринимаемого человека.

Для лиц европеоидного типа появление военной формы скорее усиливает положительное восприятие личности человека, что оказалось более характерным для волонтеров и жителей приграничного региона. При этом для лиц «смешанного» и монголоидного типов изменения в оценках личности при появлении военной формы затронули большее число конкретных личностных характеристик, что особенно было выражено

у участников СВО и жителей регионов отдаленных от проведения СВО.

Интересно отметить, что наименьшие различия в оценках человека европеоидного типа в форме и без встречается у участников СВО, хотя при оценках лица монголоидного типа появление военной формы атрибутируется с ростом «положительных» качеств.

Для представителей подвыборки волонтеров в целом характерно большее внимание оценке личностных качеств, описывающих уровень активности личности (разговорчивость, энергичность) и ее моральных черт (справедливость, честность).

Жители приграничного региона склонны оценивать людей в форме более отзывчивыми и справедливыми, что особенно проявляется в оценках «смешанного типа» лица.

Жители регионов, отдаленных от проведения СВО, в основном демонстрируют различия в оценках незнакомых людей в военной форме, акцентируя свое внимание на волевых качествах личности (сила, решительность, энергичность), а также моральных аспектах (добросовестность, честность).

Полученные результаты также позволяют говорить о проявлении «эффекта другой расы» на исследуемых группах. Так, различия в оцен-

ках монголоидного типа лица более выражены для жителей регионов отдаленных от проведения СВО (крупных городов), где люди имеют больший опыт реального и викарного взаимодействия с представителями разных расовых групп, что приводит к большей дифференциации разных типов лиц и контекстов их предъявления по сравнению с жителями приграничья, где состав населения традиционно был более монокультурным.

В отношении вклада симптомов ПТС в различия оценок людей разных рас в военной форме и без нее, также можно отметить парциальный характер, поскольку удалось зафиксировать лишь небольшое число статистически значимых различий. Однако можно заключить, что для респондентов с более выраженными показателями симптомов ПТС оценки людей в военной форме носят более «положительный» характер.

В данном материале представлены результаты исследования, полученные на относительно небольшой выборке, но обнаруженные тенденции позволяют отметить перспективность направления исследования с привлечением больших групп испытуемых, что позволит использовать методы математического моделирования для построения комплексной модели особенностей межличностного восприятия.

Литература:

1. Бажин Е. Ф., Эткин А. М. Личностный дифференциал: методические рекомендации. Л.: НИПНИ им. Бехтерева, 1983.
2. Барабаничиков В. А. Динамика восприятия выражений лица. М.: Когито-центр, 2016.
3. Барабаничиков В. А., Жегалло А. В., Смольный Я. Н., Маринова М. М. Влияние эмоционального выражения лица незнакомого человека на представление о его личности // Экспериментальная психология. 2021. Т. 14. № 4. С. 23–42.
4. Барабаничиков В. А., Суворова Е. В. Восприятие подвижного лица как образующей мультимодальных аффективных состояний. Экспериментальная психология. 2024. Т. 17. № 4. С. 4–27.
5. Жердев И. Ю., Барабаничиков В. А. Идентификация лицевых экспрессий в условиях интрасаккадической смены стимула // Экспериментальная психология. 2021. Т. 14. № 2. С. 68–84.
6. Лабунская В. А. Тренды изучения отношения к внешнему облику с позиций прикладной социальной психологии // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 3. С. 128–150.
7. Никитина Е. А. Лица и их восприятие в филогенезе и онтогенезе. М: Издательство «Институт психологии РАН». 2022.
8. Падун М. А., Быховец Ю. В., Казымова Н. Н., Ченцова-Даттон Ю. Е. Русскоязычная версия «международного опросника травмы»: адаптация и валидизация на неклинической выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. № 3. С. 42–67.
9. Fertuck E. A., Karan E., Stanley B. The specificity of mental pain in borderline personality disorder compared to depressive disorders and healthy controls // Borderline personality disorder and emotion dysregulation. 2016. V. 3. Art. 2. URL: <https://bpded.biomedcentral.com/articles/10.1186/s40479-016-0036-2>
10. Hester N., Hehman E. Dress is a Fundamental Component of Person Perception. 2023. DOI: 10.31234/osf.io/avm36
11. Howlett N., Pine K., Orakçioğlu I., Fletcher B. The influence of clothing on first impressions: Rapid and positive responses to minor changes in male attire // Journal of Fashion Marketing and Management. 2013. V. 17. № 1. P. 38–48.

12. Küster D., Krumhuber E. G., Hess U. You are What You Wear: Unless You Moved — Effects of Attire and Posture on Person Perception // *Journal Nonverbal Behav.* 2019. № 43. P. 23–38.
13. Rutter L.A., Lind C., Howard J., Lakhan P., Germaine L. Posttraumatic stress symptom severity is associated with impaired processing of emotional faces in a large international sample // *Journal of Traumatic Stress.* 2022. V. 10. № 1.
14. Schneider I., Bertsch K., Izurieta Hidalgo N.A., Müller L.E., Defiebre N., Herpertz S.C. The Sound and Face of Others: Vocal Priming Effects on Facial Emotion Processing in Posttraumatic Stress Disorder // *Psychopathology.* 2020. V. 52. P. 283–293.
15. Williams C.L., Milanak M.E., Judah M.R., Berenbaum H. The association between PTSD and facial affect recognition // *Psychiatry Research.* 2018. V. 265. P. 298–302.

PERCEPTION OF PERSONALITY TRAITS BASED ON APPEARANCE DURING A SMO (Special Military Operation)

© **Kristina I. Ananyeva**

PhD (Psychology), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Psychology
of the Russian Academy of Sciences (FGBUN IP RAS), Moscow, Russia
ananyevaki@ipran.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>

© **Oksana A. Posokhova**

Master's student, Moscow Institute of Psychoanalysis (NOCHU VO MIP), Belgorod Region, Russia
oxana-posokhova@ya.ru

The article presents the results of a study on how perceptions of the personality of a stranger shown in a military uniform change, taking into account the state of the observer (the severity of PTSD symptoms), as well as the involvement of the latter in the SVO. The results of the data analysis made it possible to identify some trends in interpersonal perception. It can be concluded that, in general, the military uniform as an attribute of appearance is a significant component for assessing some personal qualities of a stranger, but the contribution to the specificity of interpersonal perception is partial, which is also associated with the specificity of the sample and the type of face of the perceived person.

The study was carried out within the framework of the State assignment of the Institute of Sociology and the Russian Academy of Sciences No. 0138–2025–0012 «Cognitive processes in ecologically valid contexts»

Keywords: perception of appearance; face perception; assessment of personal characteristics; perception of the military; post-traumatic stress; SMO (Special Military Operation)

REFERENCES

1. Bazhin E.F., Etkind A.M. (1983). Personality differential: methodical recommendations. L.: NIPNI im. Bekhtereva.
2. Barabanshchikov V.A. (2016). Dynamics of perception of facial expressions. Moscow: Kogito-center.
3. Barabanshchikov V.A., Zhegallo A.V., Smol'nyy Ya.N., Marinova M.M. (2021). The influence of the emotional expression of a stranger's face on the idea of his personality // *Experimental Psychology.* V. 14. № 4. P. 23–42.
4. Barabanshchikov V.A., Suvorova E.V. (2024). Perception of a moving face as a constituent of multimodal affective states // *Experimental Psychology.* V. 17. № 4. P. 4–27.
5. Zherdev I. Yu., Barabanshchikov V.A. (2021). Identification of facial expressions in conditions of intrasaccadic stimulus change // *Experimental Psychology.* V. 14. № 2. P. 68–84.
6. Labunskaya V.A. (2021). Trends in the Study of Attitudes to Appearance from the Standpoint of Applied Social Psychology // *Social Psychology and Society.* V. 12. № 3. P. 128–150.

7. Nikitina E. A. (2022). Faces and Their Perception in Phylogenesis and Ontogenesis. M: Izdatel'stvo «Institut psikhologii RAN».
8. Padun M. A., Bykhovets Yu. V., Kazymova N. N., Chentsova-Dutton Yu. E. (2022). Russian version of the «international trauma questionnaire»: adaptation and validation on a non-clinical sample // Counseling psychology and psychotherapy. V. 30. № 3. P. 42–67.
9. Fertuck E. A., Karan E., Stanley B. (2016). The specificity of mental pain in borderline personality disorder compared to depressive disorders and healthy controls // Borderline personality disorder and emotion dysregulation. V. 3. Art. 2. URL: <https://bpded.biomedcentral.com/articles/10.1186/s40479-016-0036-2>
10. Hester N., Hehman E. (2023). Dress is a Fundamental Component of Person Perception. DOI: 10.31234/osf.io/avm36
11. Howlett N., Pine K., Orakçioğlu I., Fletcher B. (2013). The influence of clothing on first impressions: Rapid and positive responses to minor changes in male attire // Journal of Fashion Marketing and Management. V. 17. № 1. P. 38–48.
12. Küster D., Krumhuber E. G., Hess U. (2019). You are What You Wear: Unless You Moved — Effects of Attire and Posture on Person Perception // Journal Nonverbal Behavior. № 43. P. 23–38.
13. Rutter L. A., Lind C., Howard J., Lakhan P., Germine L. (2022). Posttraumatic stress symptom severity is associated with impaired processing of emotional faces in a large international sample // Journal of Traumatic Stress. V. 10. № 1.
14. Schneider I., Bertsch K., Izurieta Hidalgo N. A., Müller L. E., Defiebre N., Herpertz S. C. (2020). The Sound and Face of Others: Vocal Priming Effects on Facial Emotion Processing in Posttraumatic Stress Disorder // Psychopathology. V. 52. P. 283–293.
15. Williams C. L., Milanak M. E., Judah M. R., Berenbaum H. (2018). The association between PTSD and facial affect recognition // Psychiatry Research. V. 265. P. 298–302.